

НЕКОТОРЫЕ ДЕФОРМАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Арутюнян Г.Г. - Председатель КС РА, доктор юридических наук, профессор (Доклад на международной научной конференции в Санкт-Петербурге 28 мая 2010г. на тему „Общее и особенное в современном экономическом и конституционно-правовом развитии постсоветских государств,,)

Уважаемые участники международной конференции!

Позвольте приветствовать проведение данного форума и поблагодарить организаторов за предоставленную возможность принять участие в нем и выступить перед вами с докладом.

Несомненно, во всех постсоветских государствах за последние двадцать лет накопилось достаточно опыта для подведения определенных итогов конституционно-правового развития. Никто не может отрицать определенные положительные результаты общественной трансформации в наших странах. Однако я хочу сделать акцент на основные причины имеющих место кризисных проявлений конституционно-правового характера, которые в определенной мере приобретают системообразующее значение и преодоление которых является неотложной необходимостью.

Общими характеристиками наших стран в этом плане, на наш взгляд, являются:

- неустойчивость и неопределенность в общественном развитии и углубление кризиса доверия;
- серьезные упущения и недоработки в осуществлении ценностно-системных преобразований;
- неполноценность формирования гражданского общества;
- несоответствие социальных ориентиров общества конституционно провозглашенным демократическо-правовым ценностям, то есть наличие существенного дефицита конституционализма;

- низкий уровень функциональной и институциональной дееспособности институтов власти;

- антагонизм между политикой и конституционностью принимаемых решений;

- как следствие всего этого - накопление определенной отрицательной общественной энергии, что порою приводит к разноцветному социально-политическому взрыву с неизбежными трагическими последствиями.

Нельзя не согласиться с обобщенной оценкой профессора Зорькина Валерия Дмитриевича о том, что **<...реальность нашей жизни регрессивна>**¹. Мы также считаем, что гораздо опаснее сегодняшние тенденции углубления этих реалий.

Изучение Конституции наших стран показывает, что правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве составляют основу конституционных решений. Но вместе с этим **реальная действительность другая, она оказалась в другом измерении**. Во всех наших странах имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности. Характерными чертами последнего являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития.

Главная задача наших стран - это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией и правовой системой в целом. Но для этого необходимо преодолеть основную причину. А с точки зрения конституционной конфлик-

¹ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. - М., <НОРМА>, 2010. - С. 6.

тологии она, на наш взгляд, заключается именно в том, что, выбирая путь внедрения модельных конституций в наших странах, который в свою очередь потребовал сделать существенный акцент на имплементации, в основном, общеевропейских конституционных ценностей, мы оказались перед фактом имплантации этих же ценностей. **Общественный организм постсоветских стран оказался недостаточно подготовленным к подобной имплантации.** В такой болезненной ситуации открывались большие возможности проявления политического авантюризма, социальной демагогии и криминализации экономической системы.

В 2008 году мы в Ереване проводили международную конференцию на тему „Фундаментальные конституционные ценности и общественная практика,..”. Тогда еще в своем докладе, изучая ситуацию в постсоветских странах, я сделал акцент на то, что деформации основополагающих конституционных ценностей в общественной практике многих переходных стран приобретают системный и углубляющийся характер.

Для постсоветских стран первоочередной задачей общественной трансформации было и остается установление конституционализма и гарантирование устойчивости конституционно-правовых развитий. Это невозможно без определенной политической и конституционной культуры, без надежного гарантирования верховенства права посредством демократических институтов, формирования необходимой среды общественного согласия.

Ценностное измерение конституционализма каждого суверенного народа с учетом его социокультурных особенностей определяет уровень общественной зрелости данного социума, степень становления гражданского согласия и стабильности.

Жизнь убедительно показывает, что развитие конституционализма не может служить текущей политической целесообразности. Оно не может нарушать баланс разделения властей, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил, что неизбежно приводит к формированию коррумпированной государственной пирамиды.

Конституционно-правовые процессы не могут ослабить гарантии защиты прав человека, ограничить их свободы, препятствовать развитию самоуправления. Понятия “права человека”, “демократия” и “правовое государство” выступают как органическое триединство, и именно гарантирование этого - цель принятия демократической конституционной доктрины, установления в стране конституционализма.

Сегодня возникла неотложная необходимость исследования именно аксиологических проблем наших Конституций, выделить те ценностные основы, на которых базируется не только сама Конституция, но и общественная система в целом.

К сожалению, конституционная аксиология в нашей действительности еще не сформировалась как самостоятельное научное направление, и в этой сфере почти нет системных исследований. Однако решение проблем конституционализации общественных отношений без глубокого аксиологического анализа почти невозможно.

Мы попытались сделать объектом сравнительного анализа аксиологические характеристики конституций почти 140 стран мира. Одно из основных обобщений заключается именно в том, что трудно найти Конституцию какой-либо страны, в которой ценностно-системные подходы были бы в полной мере тождественны Конституции другой страны. Каждая страна принимает свою доктрину конституционной аксиологии. Это естественно и свидетельствует о том, что Конституция не экспортируемый или импортируемый товар, а построенное на ценностно-системных обобщениях данного социального общества **взаимосогласие в отношении основополагающих правил общежития.**

Во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живой реальностью только тогда, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс взаимоотношений человек-государство, когда эти ценности для

каждого конкретного индивидуума в гарантированной форме становятся движущей силой бытия.

Однако сегодня, после двадцати лет становления, возникает множество принципиальных вопросов конституционно-правового развития наших стран, требующих конкретного ответа. Из них выделю только три ключевых вопроса. **Во-первых**, насколько основополагающие конституционные ценности равноценно воспринимаются, гарантируются и последовательно реализуются на уровне государственной политики. **Во-вторых**, насколько гармоничны аксиологические восприятия Конституции обществом и властями. **В-третьих**, какие основные тенденции и особенности в этой области имеются в постсоветских странах и в чем заключаются основные вызовы.

Наши исследования показывают, что в постсоветских странах за последние десятилетия происходят процессы определенной деформации основополагающих конституционно-правовых ценностей.

Хочу обострить Ваше внимание на трех основных аспектах.

Первое, анализы в сфере конституционной диагностики необходимо начать с выявления недостатков в самой системе внутриконституционной самозащиты. Дело в том, что в этой сфере пробелы и нерешенные задачи значительны или принятые решения неадекватны в отношении социальной действительности. Мы считаем, что во многом с данной проблемой связаны определенные процессы конституционного кризиса, происходящие за последние годы, в частности, в Киргизии, Молдове, Грузии, Украине.

Второе, для переходных стран главные деформации имеют место в правотворческом процессе, когда правовое регулирование в значительной мере исходит из текущей целесообразности. В этом также причина того, что возникает противоречивость и неустойчивость в самом законодательстве. Примером может служить ситуация в нашей стране. После конституционных изменений 2005 года в Армении была предоставлена возможность обращения в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативных актов Президенту РА, одной пятой части депутатов Национального Соб-

рания, Правительству, судам, Генеральному прокурору, Защитнику прав человека, органам местного самоуправления и гражданам. За этот период Президентом РА, Правительством РА, органами местного самоуправления не было поднято ни одного вопроса относительно конституционности законов. Почти за три года по одному заявлению представили 1/5 депутатов Национального Собрания РА, суды и Генеральный прокурор. В то же время Конституционный Суд получает тысячи индивидуальных жалоб, на основе которых почти каждый месяц отдельные положения разных законов признаются противоречащими Конституции и недействительными. Могу привести конкретные цифры: с начала 2008 года в Российской Федерации по двадцати двум делам нормы законов Конституционным Судом были полностью или частично признаны неконституционными, в Армении - по 28-и делам. Это в том случае, когда во многих других странах постсоветского пространства этот показатель очень низкий и составляет 3-4 дела за весь исследуемый период. Тут налицо и другая сторона медали: дееспособность конституционного правосудия существенно способствует установлению конституционной законности в стране.

Третье, “деформации второго этапа” продолжают распространяться в правоприменительной практике, когда так называемая “законодательная целесообразность” призывается к жизни “субъективной целесообразностью”, с точки зрения реализации меркантильных интересов. На этом уровне основополагающие конституционные ценности чаще играют роль дымовой завесы для реализации от имени закона политической и личной целесообразности. В этом звене низок также уровень аксиологического восприятия Конституции, который часто приводит к антагонизму государственного и общественного восприятия этих ценностей. В результате растет накопление определенной отрицательной общественной энергии, что, набрав критическую массу, может создать взрывоопасную ситуацию.

Основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в

какой степени утверждение конституционной демократии является стержневой задачей и актуальной повесткой дня государственной политики. **Они не могут обуславливаться текущей целесообразностью, обслуживать бюрократические, клановые и криминальные интересы.** Обеспечение реального разделения и баланс властей, установление народовластия из лозунга должны стать живой реальностью. Каждое правовое решение должно исходить из принципа верховенства права, что является основной гарантией стабильности и развития.

Что мешает этому?

По нашему мнению, есть множество причин, из которых особенно хотелось бы выделить:

- инерцию мышления, менталитета и недостаток конституционной культуры;
- низкий уровень правосознания и недостаточная политическая воля в направлении его повышения;
- несовершенные конституционные и законодательные решения, искаженное восприятие и реализация основополагающих принципов конституционной демократии в законодательной политике и правоприменительной практике;
- недостаточные гарантии дееспособности государственных демократических структур и деформированность политических институтов;
- интенсивное сращение политических, экономических и административных сил, которое существенно ограничивает реализацию основополагающих конституционных ценностей в общественной практике;
- высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений;
- обусловленная указанными взаимосвязанными факторами - недостаточность иммунной системы общественного организма.

Для переходных стран наибольшей опасностью является не то, что достижения в сфере конституционной демократии скромны и несозвучны вызовам времени. Еще опаснее, когда основополагающие конституционные

ценности в общественной практике, деформируясь, постепенно подвергаются мутации и начинают воспроизводиться как воспринимающиеся обществом реалии. Это уже общественный метастаз, который также свидетельствует о явной недостаточности общественной иммунной системы. Главная задача конституционной диагностики переходных стран - своевременное выявление и предупреждение возникновения подобных явлений. А для этого, как обязательное условие, необходимо заложить действенную систему конституционного надзора и контроля, считая главной задачей всех органов государственной власти в рамках своих компетенций внесение реального вклада в гарантирование верховенства Конституции.

Суть конституционной демократии заключается именно в том, что все политические разногласия и социальные конфликты должны решаться в правовом поле, в соответствии с основными конституционными принципами, а не путем силового давления. Ведь конституционализм - это, в итоге, наличие осознанной системы конституционных ценностей в общественной жизни, во всех проявлениях социального поведения личности.

Только в этих условиях станет возможным превращение Конституции в живущую реальность, преодоление политического авантюризма, социальных взрывов и антагонизма политического противостояния, обеспечение эволюционности и стабильности конституционно-правового развития в стране. Другого пути просто нет.

Спасибо за внимание.